

Н. П. Лихачев

**Новое родословие князей
Голицыных**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. П. Лихачев**
Новое родословие князей Голицыных / Н. П. Лихачев – М.: Книга по Требо-
ванию, 2023. – 36 с.

ISBN 978-5-458-06839-0

Издание редакции журнала "Библиограф".

ISBN 978-5-458-06839-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Для русскаго изслѣдователя пропуски въ матеріалѣ отнюдь не свидѣтельство его небрежности; одинъ пишетъ, другой поправляетъ и оба понимаютъ, что третій всегда можетъ представить новыя дополненія по какимъ нибудь малоизвѣстнымъ изданіямъ. Библиографическихъ устоевъ никакихъ. Единственное по своему значенію у насъ учрежденіе—Императорская Публичная Библіотека, которая могла бы вести дѣло библиографіи, по пресловутой россійской бѣдности обладаетъ штатами далеко недостаточными. Списки новыхъ книгъ, печатаемые въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» ежегодно брошюруются въ отдѣльныя книги, но почему то недоступны для частныхъ лицъ. А оффиціальныя изданія, не подлежащія цензурѣ, зачастую не попадаютъ и въ Императорскую Публичную Библіотеку. Библиографія у насъ въ рукахъ любителей, а не специалистовъ; изданіе библиографическаго журвала есть жертва на пользу общую, а не предпріятіе коммерческое, приносящее доходъ.

Трудъ князя *Н. Н. Голицына*—трудъ огромный и почтенный, но конечно имѣетъ и недочеты, неизбежныя въ каждой книгѣ подобнаго характера. Однимъ изъ недостатковъ нынѣ изданной первой части родословія князей *Голицыныхъ* является отсутствіе указаній на источники, на основаніи которыхъ принята или другая родословная дата. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ недостатокъ допущенъ намѣренно, въ надеждѣ на слѣдующіе томы, гдѣ авторъ предполагаетъ дать болѣе или менѣе подробныя документально-точные біографіи всѣхъ членовъ рода *Голицыныхъ*, при чемъ конечно пришлось бы повторить и всѣ ссылки первой части. Мысль правильная, но это отсутствіе ссылокъ чрезвычайно затрудняетъ провѣрку датъ, дополненія и поправки.

Позволю себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній, ограничиваясь исключительно первыми колѣнами Голицынскаго рода. Отъ этого времени сохранилось наименьшее количество документовъ, но для лица, интересующагося исторіей служилаго сословія, именно эта эпоха представляетъ наибольшій интересъ.

Прежде всего остановимся на вопросѣ о боярствѣ и окольничествѣ. Князь *Н. Н. Голицынъ* отмѣчаетъ, что родоначальникъ князь Михаилъ Ивановичъ *Голица*, сынъ его князь Юрій Михайловичъ и правнукъ князь Иванъ Васильевичъ были *окольничими*. Вопросъ этотъ гораздо болѣе важенъ, чѣмъ кажется съ перваго раза. Въ Московской Руси было нѣсколько родовъ, члены которыхъ становились *боярами*, минуя окольничество, и

рядомъ съ этимъ другіе роды проходили въ боярство, прослуживъ предварительно нѣкоторое время въ окольничихъ. Первая категория родовъ и были «большіе» родословные роды. Съ теченіемъ времени значеніе рода измѣнялось, боярскій строй XVII вѣка былъ уже далеко не тотъ, что былъ, напримѣръ, при в. к. Иванѣ III и его сынѣ, но во всякомъ случаѣ появленіе какого нибудь князя Мстиславскаго или князя Воротынскаго въ XVI вѣкѣ въ званіи окольничаго было бы явленіемъ ненормальнымъ. Почти тоже надо сказать о князьяхъ *Голицыныхъ*. Князь Юрій Патрикѣвичъ, какъ рассказываетъ родословная память Геннадія *Бутурлина*, пріѣздомъ своимъ «заѣхалъ» пять человекъ первостепенныхъ московскихъ бояръ и вступилъ въ родство съ великимъ княземъ. «Патрикѣвичи», потомки князя Юрія, продолжали держаться вмѣстѣ съ немногими другими Гедиминовичами въ верху родословной знати. Опала, постигшая Патрикѣвыхъ въ Январѣ 1499 года, не отразилась на родословномъ значеніи рода: на это мы не имѣемъ никакихъ указаній. Окольничество родоначальника князей *Голицыныхъ* и его сына является а priori сомнительнымъ. Откуда заимствовалъ эти свѣдѣнія князь *Н. Н. Голицынъ*? Ни въ Бархатной Книгѣ, ни въ росписи, поданной въ Разрядъ, ни въ Шереметевскомъ боярскомъ спискѣ, ни въ спискахъ, составленныхъ Берхомъ—этого нѣтъ. Объ окольничествѣ князей Юрія Михайловича и Ивана Васильевича упомянуто въ статьѣ «Родъ князей Голицыныхъ», помѣщенной въ XVII части Древней Россійской Вивлюеки, но это источникъ мутный, и его въ данномъ случаѣ не подтверждаютъ источники документальные—лѣтописи, статейные списки и акты. Изъ изслѣдователей-историковъ *А. И. Маркевичъ* въ трудѣ: «О мѣстничествѣ» (Кіевъ. 1879) говоритъ: «Однако и князей *Голицыныхъ* мы встрѣчаемъ въ окольничихъ, правда очень давно, еще въ 1592 году, тогда былъ окольничимъ князь Иванъ Васильевичъ *Голицынъ* (Вал. Р. 122), потомъ онъ былъ при царѣ Василѣ бояриномъ; но и тогда этотъ родъ былъ уже изъ первыхъ» (стр. 525). Это — «уже» — совсѣмъ неточно, наивысшее положеніе этотъ родъ имѣлъ въ XV столѣтіи, когда еще собственно не было Голицыныхъ, а были Патрикѣвичи, въ послѣдующее время мѣстническое значеніе рода скорѣе понижалось, но онъ всегда всетаки оставался родомъ первостепеннымъ.

Ссылка «Вал. Р. 122» указываетъ намъ источникъ, тотъ самый, какимъ, надо думать пользовался и авторъ статьи въ

Древней Россійской Вивліоекъ — частныя разрядныя книги. «Вал. Р. 122» = «см. Сибирскій Сборникъ, изданный Д. Валуевымъ (М. 1844), текста разрядной книги стр. 122». Въ указанномъ же мѣстѣ, относящемся къ 20 сентября ⁷¹⁰⁰/1591 года, сказано: «В передовомъ полку: окольничему князю Ивану Васильевичу *Голицыну*». Такое показаніе не подтверждается изъ другихъ источниковъ и должно быть опровергнуто свидѣтельствомъ источника документальнаго и оффиціальнаго — статейныхъ списковъ: — 22 мая 1597 года при приѣмѣ цесарскаго посла сидѣли по лавкамъ между прочими и «дворяне» — князь Иванъ да князь Андрей княжъ Васильевы дѣти *Голицына* (П. Д. С., т. II, ст. 487). Да и самая разрядная книга *Валуева* (ibidem, стр. 140) подъ августомъ 1599 года рассказываетъ: «А какъ былъ королевичъ Густавъ Ирьковичъ, былъ у государя і великаго князя, и царь и великій князь велѣлъ ево встрѣчать. Первая встреча: дворенинъ, князь Иванъ Васильевичъ *Голицынъ* да окольничей князь Андрей Ивановичъ *Хворостининъ*, встрѣчали на мосту у возка». Это мѣсто подтверждается и другими разрядными. Нельзя не обратить вниманія на то, что въ данномъ случаѣ *дворянинъ* князь Голицынъ написанъ выше *окольничаго* князя Хворостинина. Проф. В. И. Сертєвичъ въ своихъ «Русскихъ юридическихъ древностяхъ» (Спб. 1890. 8^о) отмѣчаетъ подобный же фактъ (стр. 434) изъ статейныхъ списковъ 1583 года: «А встрѣча послу первая была на нижнемъ крыльцѣ противъ Благовѣщенія: дворянинъ, князь Иванъ Васильевичъ *Сицкой*, да дворянинъ *думный*, Романъ Васильевичъ *Олферьевъ*, да дьякъ Овдей *Шеремединовъ* да Дружина *Петелинъ*» (Сборникъ Имп. Русс. Ист. Общ. т. XXXVIII, 82). «Думный дворянинъ», замѣчаетъ В. И. Сертєвичъ, «занимаетъ при встрѣчѣ второе мѣсто, а первое принадлежитъ *простому* дворянину, но родовитому». Это не совсѣмъ такъ: князья Иванъ Васильевичъ *Голицынъ* и Иванъ Васильевичъ *Сицкій* — въ приведенныхъ примѣрахъ не простые дворяне, это «дворяне большіе» (терминъ, встрѣчающійся въ оффиціальныхъ источникахъ)¹⁾ — кандидаты въ бояре. Князь Иванъ Васильевичъ *Сицкій* и сдѣлался прямо бояриномъ въ 1585 году.

¹⁾ Дворяне «большіе» писались иногда и выше *бояръ*, такъ, на примѣръ, царская грамота съ 30 января 1588 года въ Смоленскъ адресована: „воеводѣ нашему князю Михайлу Петровичю *Катыреву-Гостомыскому* да боярину нашему и воеводѣ князю Федору Дмитриевичю *Шестунову* съ товарищи...“ (П. Д. С., т. I, ст. 1047). Но когда дѣло касалось большихъ дворянъ, какъ

Дѣло объ окольничествѣ князя Ивана Васильевича *Голыцина* рѣшается окончательно, во первыхъ указаніемъ другихъ разрядныхъ списковъ, которые вмѣсто кн. *Голыцина* Валувескаго списка отмѣчаютъ другое лицо, дѣйствительно бывшее въ то время окольничимъ, именно князя Ивана Васильевича *Галина-Великаго*, а во вторыхъ въ грамотѣ избранія на царствъ Бориса Годунова отъ 1 августа 1598 года въ числѣ участниковъ собора означены: «дворяне—Степанъ Александровъ сынъ *Волоской*, князь Иванъ да князь Ондрей князь Васильевы дѣти *Голыцина*» (А. А. Э., т. II, 43, 49). На подлинной грамотѣ какъ *Волошской*, такъ и *Голыцины* подписались собственноручно и безъ вѣча.

Окольничество князей *Голыциныхъ*, по моему мнѣнію, недоразумѣніе, и члены этого рода въ окольничихъ не бывали. Патриковичи въ мѣстническомъ отношеніи стояли очень высоко: «...А Шереметевымъ», сказано въ царской грамотѣ 1574 года (Спб. Сб., стр. 43), «на Щенятевыхъ мощно ли гледеть». Князь же Данило Васильевичъ *Щеня* былъ младшій братъ князя Ивана *Булака*, родоначальника князей *Голыциныхъ*.

Князь Иванъ Васильевичъ *Булакъ-Патрикѣвъ* имѣлъ четырехъ сыновей¹⁾, отъ втораго изъ нихъ, князя Михайла *Голыцы*, и пошли *Голыцины*.

класса, они писались ниже думныхъ дворянъ. 30 Октября 1593 года на парадномъ обѣдѣ въ Грановитой Палатѣ: «...бояре сидѣли у государя по правую сторону, въ большой лавкѣ... и иные бояре, и окольничіе и дворяне думные и дворяне большіе въ нагольныхъ шубахъ...» (П. Д. С., т. I, ст. 1354). Это объясняется тѣмъ, что не всѣ большіе дворяне были вмѣстѣ съ тѣмъ и кандидаты на боярство. Среди «дворянъ большихъ, которые сидятъ при Государѣ, при послѣхъ, въ Золотой Полатѣ» (П. Д. С., т. II, ст. 128), было не мало членовъ среднихъ родовъ, почему нѣкоторые большіе дворяне такъ и умирали, не пройдя въ Думу.

¹⁾ Князь *Н. Н. Голыцинъ* всѣхъ четверыхъ именуетъ боярами, что требуетъ доказательствъ. Князья Иванъ Ивановичъ и Дмитрій Ивановичъ, навѣрное, въ боярахъ не были. Необходимо еще замѣтить, что князь *Н. Н. Голыцинъ* располагаетъ дѣтей князя Ивана *Булака* въ такомъ порядкѣ: 1. Иванъ *Мошокъ* (sic). 2. Михайла *Голыца*. 3. Дмитрій. 4. Андрей *Курака*, тогда какъ въ старомъ родословцѣ въ Воскресенской лѣтописи и въ Государевомъ родословцѣ въ Бархатной Книгѣ они перечисляются: 1. Иванъ *Мошокъ*. 2. Михайла *Голыца*. 3. Андрей *Курака*. 4. Дмитрій.

А на порядкѣ рожденія (кто послѣ кого слѣдовалъ), какъ извѣстно, основанъ мѣстническій счетъ.

Князю *Н. Н. Голыцину* остались неизвѣстными записи Бальзеровскаго

Князь *Н. Н. Голицынъ* объ князѣ *Иванѣ Булакѣ* даетъ лишь двѣ даты—боярство въ 1476 году и смерть въ 1479. Оба показанія очевидно взяты изъ Древней Россійской Вивліюэки, ч. XX, гдѣ эти событія обозначены подъ годами 6984 и 6987 (стр. 4 и 5), и требуютъ поправки. Въ разрядныхъ книгахъ записано, что 22 октября 1475 (6984) года вмѣстѣ съ государемъ великимъ княземъ поѣхали изъ Москвы въ Новгородъ и бояре «князь Иванъ Булакъ да князь Данило Щеня Васильевичи». Въ лѣтописяхъ же князь *Иванъ Булакъ* неоднократно упоминается въ качествѣ полководца и послѣ 1479 года. Подъ 1482 годомъ лѣтописецъ обвиняетъ его между прочимъ даже во взяткѣ: «А князь Иванъ *Булакъ* и князь Ярославъ взяша съ вышегорода Вельяда *тасемъ собѣ* 2000 рублевъ, и поидоша отъ града съ сплюю, а вышегорода не возьмъ....» (П. С. Р. Л., т. VI, стр. 35—36). Обвиненіе, надо думать, неосновательное, ибо оба воеводы остались въ чести, и князь *Иванъ Булакъ* мирно почилъ въ 1498 году. «Въ лѣто 7000 шестаго», передаетъ лѣтописная запись (*ibidem.*, стр. 15), «преставися благовѣрный князь Иванъ Васильевичъ *Булакъ*, мѣсяца априля въ 14 день, на память иже въ святыхъ отца нашего исповѣдника Мартіана папы Римского».

Относительно князя *Михаила Ивановича Голицы* князь *Н. Н. Голицынъ* даетъ указанія на его околичничество и затѣмъ боярство съ 1510 г. Князь *Михайла Ивановичъ* является передъ нами въ разрядахъ 1495 года сыномъ боярскимъ, сопровожда-

списка Софійской лѣтописи (см. П. С. Р. Л., т. VI, 15), а тамъ записано про князя *Ивана Мошкы*: «Въ лѣто 7003 (1495) преставися князь Иванъ Ивановичъ *Мошко* мѣсяца мая 19, на память священомученика Патрекѣя въ 16 часѣ дни». А про двоюроднаго дядю князя *Ивана Ивановича* князя *Михаила Ивановича Колынку* сказано: «Въ лѣто 7003 (1495) преставися князь *Михаилъ Ивановичъ* князь *Ивановъ* сынъ *Юрьевича* на Коломнѣ, мѣсяца іюня 12, 1 часѣ дни, и положенъ бысть въ монастыри нарицаемѣмъ *Симоновѣ*, 14 день, 4 часѣ».

Боярство князя *Андрея Ивановича Кураки* тоже подъ очень большимъ сомнѣніемъ (даты же кн. *Н. Н. Голицына* требуютъ провѣрки): его нѣтъ ни въ государственномъ родословіи въ Бархатной Книгѣ, ни въ боярскомъ спискѣ въ Вивліюэикѣ. Только *Стридогъ* замѣчаетъ (ч. I, с. 97): «...Въ 1530 году первымъ воеводою въ Костромѣ за городомъ (*sic*), и сверхъ сего сказано объ немъ, что онъ былъ въ боярахъ, но не видно, когда пожалованъ въ сей первостепенной чинъ».

Кстати отмѣчу еще, что въ Сборн. Имп. Русс. Ист. Общ. въ т. LIX, стр. 187—упоминается въ Польскомъ плѣну князь *Онутрей Ивановичъ Булаковъ*—это просто опечатка вмѣсто *Дмитрій*.

ющимъ въ числѣ другихъ князи великаго въ Новгородѣ. Въ Февраль 1500 года на свадьбѣ князя Василя Даниловича *Холмскаго* :...А въ поѣзду были со княземъ Васильемъ *дети боярскіе*... князь Михайло да князь Ондрей да князь Дмитрій княжъ Ивановы дѣти *Булаковы*»¹⁾. Въ 1502 году князь Михайла Ивановичъ ходилъ изъ Ржевы на Литовскую землю уже въ качествѣ перваго воеводы большаго полка, то есть главнокомандующимъ, но объ окольныхчествѣ его разряды молчатъ и подъ сентябремъ 1509 года прямо именуютъ его *бояриномъ*: «Лѣта 7018 сентября князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи поѣхалъ в свою отчину в Великій Новгородъ. А с великимъ княземъ бояре: князь Александръ Володимировичъ *Ростовской*, князь Михайло Ивановичъ *Булаковъ*». 27 февраля 1552 года прибылъ въ Москву изъ польскаго плѣна князь Михайла *Голицы* «истомень» (Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 356), а подъ 2 іюня 1553 года разряды въ послѣдній разъ упоминаютъ престарѣлаго боярина, который въ этомъ разрядѣ написанъ первымъ въ числѣ бояръ, оставленныхъ вѣдать Москву въ отсутствіе царя, выступившаго съ войсками въ Коломну.

О сынѣ родоначальника князь Юріи (№ 2 росписи) у князя *Н. Н. Голицына* показано: «князь Юрій Михайловичъ (Булгаковъ), рында, *окольныйчій*, кравчій (1522, — отставленъ 1530), бояринъ (1537)...ум. въ октябрѣ 1560 года въ Псковѣ», на стр. 513 въ поправкахъ эти даты измѣнены—«рында (1522)», кравчій—1525, бояринъ—1540. Данныя послѣдней редакціи достаточно точны, но въ виду упоминанія *окольныхчества* мы должны прослѣдить, такъ сказать, послужной списокъ князя Юрія Михайловича. По разрядамъ князь Юрій Булгаковъ является передъ нами въ маѣ 1522 года первымъ рындою при великомъ князѣ въ походѣ изъ Москвы на Коломну. Шереметевскій боярскій списокъ показываетъ назначеніе князя Юрія въ кравчіе въ 7033 (1524—1525) году и отставку его отъ кравчества въ 7038 (1529—1530) году. Въ іюлѣ 1534 года по разрядамъ князь Юрій Михайловичъ второй воевода правой руки; воеводой же онъ является 28 іюля 1536 года, въ октябрѣ 1536, въ сентябрѣ 1537, въ августѣ 1538 года—вездѣ безъ окольныхчества. Въ разря-

¹⁾ Обратимъ вниманіе на порядокъ, въ которомъ они перечислены, это порядокъ первородства и намекъ, что старшій братъ Иванъ умеръ до 1500 года.

дахъ подъ апрѣлемъ 1540 года читаемъ впервые: «Въ правой рукѣ быть воеводамъ: боярину князю Юрію Михайловичу *Булакову* да Тимофѣю Васильеву сыну *Борисова*»¹⁾.

Это первое указаніе сопровождается и изложеніемъ мѣстнаго столкновенія новаго боярина²⁾. Боярскій списокъ (Д. Р. В., ч. XX) показываетъ, что князь *Ю. М. Голицынъ* былъ сказанъ бояриномъ въ 7048 (1539—1540) году. Такое показаніе оказывается вѣрнымъ, но въ такъ называемой Царственной книгѣ подъ 1538 годомъ есть (стр. 75, 76) прелюбопытный рассказъ касательно боярства князя *Голицына*: «Тоя жъ осени, по діаволу дѣйству бысть вражда между великаго князя бояръ; начаша враждовати князь Василей да князь Иванъ Васильевичи *Шуйскіе* на князи на Ивана Ѳедоровича на *Бѣльскаго* да на Михайла Васильевича *Тучкова* за то, что князь Иванъ *Бѣльской* да Михайло *Тучковъ* совѣтовали великому князю, чтобы князь великій пожаловалъ боярствомъ князя Юрья Михайловича *Голицына*.....». Въ этой враждѣ убитъ былъ дьякъ Ѳедоръ *Мишуриный* и началась цѣлая смута (о) «...князь Юрьъ о *Голицынѣ*, о боярствѣ, и о иныхъ боярехъ; и того ради князь Иванъ *Шуйской* митрополита свелъ, что безъ его велѣнія давали боярство; и велѣлъ его сослати въ его постриженіе во Іосифовъ монастырь». Хотя и нѣтъ точныхъ указаній, но слѣдуетъ думать, что боярство князя *Ю. М. Голицына* было отмѣнено. Вотъ когда начались счеты между князьями *Шуйскими* и кн. *Голицыными*!

Показаніе кн. *Н. Н. Голицына* о смерти князя Юрія Михайловича—точно въ октябрѣ 1560 года во Псковѣ—очень цѣнно:

¹⁾ По писцовой книгѣ Тверскаго уѣзда 7048 года князь Юрій Михайловичъ *Булаковъ* не значится бояриномъ; за нимъ въ это время въ уѣздѣ были въ помѣстьѣ село Юрьевское, деревня Лентьево и др. (П. К. XVI в., ч. II, стр. 109, 123). Впрочемъ въ писцовой книгѣ того же уѣзда, составленной несомнѣнно въ то время, когда кн. Юрій Михайловичъ былъ уже бояриномъ читасмъ: «....а Поярокъ служить князю Юрию Михайловичу *Голицыну*, земля середняя, а крѣпости—кабала закладная» (Ibidem, стр. 234).

²⁾ ...П Іуля 9 днь (7048) писал к великому князю из Володимеря воевода князь Василей Андрѣвич *Микулинской*, что бояринъ князь Юрьи Михайловичъ *Булаковъ* великого князя для дѣла к нему не ѣздитъ. А князь Юрьи *Булаковъ* писал к великому князю, что ему ко князю Василью *Микулинскому* ѣздитъ не пригоже. И князь великій отписал ко князю Юрию Михайловичу, чтоб он ко князю Василью Андрѣвичу ѣздил и дѣла великаго князя берег с ним за один, а та ему служба не в мѣста; а как служба минетца, а будет ему до князя Василья дѣло о мѣстех, ино им тогда дати суд.»

въ боярскомъ спискѣ кончина его показано глухо въ 7069 (1560—1561) году, а въ разрядныхъ книгахъ онъ показанъ воеводой въ Казани въ 7067 (1559) году, при чемъ въ нѣкоторыхъ также и подъ 7069 годомъ ¹⁾.

Князю *Н. Н. Голыцину* осталось неизвѣстнымъ, на комъ былъ женатъ князь Юрій, однако имя его жены имѣется въ свадебныхъ разрядахъ. На свадьбѣ князя Владиміра Андреевича въ маѣ 1550 года «свахи были: князь Юрьева Михайловича *Булакова* княгини Оксипья, да Васильева жена Михайловича Юрьева Настасья» (Въ Д. Р. В., ч. XIII — имени нѣтъ въ свадьбѣ 1550, но оно есть въ свадьбѣ 1554 года, *ibidem*, стр. 75—79).

Относительно сыновей князя Юрія Михайловича, князей Ивана и Василія, не будемъ входить въ большія подробности, но замѣтимъ, что и тутъ показанія *кн. Н. Н. Голыцина* требуютъ проверки и дополненій.

Относительно князя Ивана Юрьевича онъ говоритъ:—«рында съ саадакомъ» 1557, бояринъ 1574, ум. въ дек. 1602 г., схорон. въ Троицѣ Сергіевой Лаврѣ 2 янв. 1603 года, женатъ на Евдокии NN». Князь Иванъ Юрьевичъ является стольникомъ 8 ноября 1554 года (Д. Р. В. XIII, 74), дворяниномъ 25 ноября 1562 г. (Сб. LXXI, с. 94), дворяниномъ первой статьи въ 1566 году (С. Г. Г. и Д. I, с. 550), рындой съ большимъ саадакомъ въ Юнѣ 1556 года (разряды), воеводой значится подъ 7068 годомъ (Д. Р. В. XIII, 304). По боярскому списку (Д. Р. В. XX) князь Иванъ Юрьевичъ значится бояриномъ въ 7082 — 7091 гг. = (1573⁷⁴/₇₄—1582⁸³/₈₃). По разрядамъ онъ не значится бояриномъ въ маѣ 1574 года (Синб. Сб., стр. 44) и значится имъ 10 апрѣля 1575 года (*ibid.* стр. 46); тогда какъ младшій братъ его князь Василій показанъ бояриномъ и въ 1574 году (*ibid.* стр. 45) ²⁾ По боярскому же списку этотъ послѣдній сказанъ бояриномъ лишь въ 7085 (1576—1577) году. Рѣшить вопросъ этотъ о вре-

¹⁾ См. Д. Р. В., ч. XIII, 273 и рукоп. разр., въ 7068 году старшимъ воеводой въ Казани показанъ *кн. П. И. Шуйскій*, въ 7069 опять *кн. Ю. М. Булаковъ*, но въ Февралѣ 1561 года въ Казани были уже воеводы бояринъ князь Александръ *Горбатой* съ товарищи (грамота отъ этого числа). Въ документахъ Ревельскаго Архива (приготавливаются къ изданію Археографической Коммиссіей) имѣются три акта отъ имени князя Ю. М. *Булакова*, какъ наместника въ Новгородѣ-Великомъ, но всѣ безъ датъ.

²⁾ Отмѣтимъ еще требующее проверки извѣстіе разряда свадьбы короля Арцымагнуса 7081 года: «а боярамъ сидѣти: князь Петръ Тутасвичъ *Шейдяковъ*, князь Василей Юрьевичъ *Голыцинъ*...» (Д. Р. В. XIII, стр. 98).

мени пожалованія боярствомъ князей Ивана и Василья можетъ только полный и точный сводъ всѣхъ данныхъ. Вотъ почему въ такихъ случаяхъ и необходимы ссылки на источники.

Князь *Н. Н. Голицынъ* указываетъ одинъ бракъ князя Ивана Юрьевича, но въ мѣстническомъ дѣлѣ князя Андрея Ивановича *Голицына* съ княземъ Александромъ Ивановичемъ *Шуйскимъ* отъ 25 апрѣля 1582 года (Р. И. С., ч. II, стр. 35) есть слѣдующее любопытное указаніе: «И князь Ондрей *Голицынъ* государю билъ челомъ, чѣмъ ему считается съ *Шуйскими* и тѣ памяти у *мачехи* ихъ взялъ въ Новгородѣ дядя его бояринъ князь Василей Юрьевичъ». Значить, князь Иванъ Юрьевичъ женатъ былъ дважды. Въ писцовой книгѣ вотчинъ Троице Сергіева монастыря времени царствованія Θεодора Ивановича въ Московскомъ уѣздѣ въ Сурожскомъ стану описано сельцо *Давыдовское* «...а въ сельцѣ дворъ монастырской, а въ немъ живетъ приказщикъ изъ Вознесенскаго монастыря княжъ Ивановы кнеини *Голицына* старицы *Олександры*... а сказали крестьяне, что тою вотчиною владѣтъ княгиня старица *Олександра* четвертой годъ, а дана ей та вотчина монастыря по еѣ животъ» (П. К. XVI в., ч. I, стр. 61) ¹⁾.

Точное указаніе князя *Н. Н. Голицына* на время кончины и погребенія князя Ивана Юрьевича очень интересно, но возбуждаетъ сомнѣнія. По боярскому списку (Д. Р. В. XX) князь *И. Ю. Голицынъ* скончался въ 7091 году, по разрядамъ — послѣ службы его воеводой въ Великомъ Новгородѣ въ 7090 (1581—1582) году — извѣстія объ немъ замолкаютъ ²⁾, а въ мѣстническомъ дѣлѣ 1582 года князь Андрей Ивановичъ *Голицынъ* 10 Мая бьетъ челомъ Государю, чтобъ Государь «пожаловалъ далъ срокъ до дяди ево до князя Василья, а безъ дяди ему памятей положить нельзя, что онъ молодъ, считается безъ дяди не умѣетъ» (Р. И. С. т. II, стр. 36). Почему въ данномъ случаѣ нѣтъ ссылки на отца князя Ивана Юрьевича, почему князь Василій Юрьевичъ взялъ памяти разрядныя у *мачехи* князя Андрея Ивановича, а

¹⁾ См. еще *Ibidem*, стр. 279 въ кн. 7102 (1593—1594) года: «...а образъ мѣсной въ церквѣ Вознесеніе Христова поставленъ Вознесенскаго монастыря, что въ Москвѣ у Фроловскихъ воротъ, старицы княгини *Олександры Голицыны*...».

²⁾ О пребываніи князя Ивана Юрьевича въ Новгородѣ въ Сентябрѣ—Декабрѣ 1581 (7090) года, см. грамоты въ Памятникахъ Дипломатическихъ Сношеній, т. X и у *Θ. И. Успенскаго*: «Переговоры о мирѣ въ 1581—82 г.» (Матеріалы), изданы въ Одессѣ, въ 1887 году.

не у своего брата? Все это носить такой характеръ, какъ будто бы князь Иванъ Юрьевичъ скончался въ Новгородѣ до 25 Апрѣля 1582 года.

Относительно самого князя Василя Юрьевича мы отмѣтимъ только одну подробность. Князь *Н. Н. Голицынъ* говоритъ, что онъ женатъ былъ на Соломонидѣ Григорьевнѣ, вдовѣ кравчаго¹⁾ Феодора Алексѣевича *Басманова*, рожденной *Желябужской*, позднѣе игуменѣ Вознесенскаго монастыря въ Кремлѣ, въ схимонахиняхъ *Софьи*. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ бракъ былъ вторымъ. Указаніе на первый бракъ князя Василя Юрьевича находимъ въ свадебныхъ разрядахъ. На свадьбѣ «короля Арцымагнуса» въ 1573 (7081) году назначено было «боярынямъ сидячимъ быти: княжъ Петровъ Тутаевича *Шейдякова* княгинѣ Оринѣ, да князь Васильевъ княгинѣ Юрьевича *Голицына* княгинѣ *Дарѣ*...» (Д. Р. В., ч. XIII, с. 97)²⁾. О сыновьяхъ князя Ивана Юрьевича *Голицына* авторъ разбираемой книги говоритъ между прочимъ, что оба они и князь Иванъ Ивановичъ *Штакъ* (росписи № 5) и князь Андрей Ивановичъ (росписи № 6) сказаны боярами³⁾ 28

¹⁾ Князь *Н. Н. Голицынъ* называетъ его бояриномъ, но см. боярскій списокъ въ Д. Р. В. XX, гдѣ *Ф. А. Басмановъ* названъ опредѣленно только крайчимъ.

²⁾ Любопытнѣйшія подробности относительно разряда этой свадьбы см. въ весьма важномъ и интересномъ мѣстническомъ дѣлѣ боярина князя Тимофея Романовича *Трубецкаго* съ бояриномъ княземъ Григорьемъ Андреевичемъ *Булаковымъ* (озаглавлено, какъ дѣло съ княземъ Андреемъ *Голицынымъ*, который отвѣчалъ за дѣда). Дѣло это производилось въ январѣ 1589 года (см. *Временникъ*, ч. XIV, стр. 1—18). Изъ того факта, что князь *Н. Н. Голицынъ* поправилъ ошибку свою о князѣ *Петрѣ Булаковѣ* (см. стр. 113 и 513) по книгѣ *Н. Д. Чечулина*, очевидно, что онъ не зналъ этого счетнаго дѣла, прекрасно, между прочимъ, рисующаго отношенія (и счетъ) между князьями *Булаковыми-Голицыными* и князьями *Булаковыми-Куракиными* въ XVI столѣтіи. А между тѣмъ въ этомъ дѣлѣ есть прелюбопытный намекъ по отношенію къ князьямъ *Голицынымъ*. Князь Тимофей Романовичъ *Трубецкой* утверждалъ и, какъ оказалось, не безъ основанія, что «... воровали Ондрей да Василей *Щелкаловы*, ту свадьбу передѣляли, а брата моего князя Феодора не написали въ томъ сидѣннѣ, *друзачи Голицынымъ*, потому что *Голицыны Щелкаловымъ друзи и сватовѣ*». Что это за «сватовѣ»?

³⁾ Князь *Н. Н. Голицынъ* говоритъ: «бояринъ (28 декабря 1592) Царя Бориса *Годунова*»—это конечно опечатка вмѣсто «царя Феодора Ивановича». Въ приправочной книгѣ города Дѣдилова съ уѣздомъ 7096 и 7097 (1588 и 1589) гг., описываются городскіе дворы и помѣстья «бояръ» кн. Ивана и кн. Андрея Ивановичей *Голицыныхъ* (П. К. XVI в., ч. II, стр. 1262, 1264, 1271, 1272, дворы въ Тулѣ, см. *ibid.*, стр. 1082, 1087); но оба брата названы здѣсь боярами не въ смыслѣ чина, а въ смыслѣ принадлежности къ извѣстному